

Шендрик Галина Николаевна, кандидат социологических наук,

доцент, директор Центра мониторинга сопровождения научных грантов, конкурсов и программ,

Российского государственного социального университета
gshendrik@yandex.ru

Shendrick Galina, *Ph.D. in Sociology*,
Associate professor, director of the grant contract-center at the Russian State Social University
gshendrik@yandex.ru

Информационное общество: вызовы культуры

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы структурной организации, философской и социологической интерпретации культуры современного информационного общества.

Ключевые слова: культура информационного общества

Abstract

The article deals with problems of structural organization, philosophical and sociological interpretation of culture of the modern information society.

Key words: Culture Information Society

Представители различных отраслей знаний как на Западе, так и на Востоке уже достаточно давно пытаются определить сущность информационного общества, какая культура формируется в его рамках, Об информационном обществе сегодня написано множество работ, однако, как показывает анализ, обсуждение проблем информационного общества в основном ведется пока, скорее, на уровне философской публицистики, чем строгого теоретического осмысления.

Не считая возможным подробно анализировать существующие точки зрения, отметим, что большинство как западных, так и отечественных авторов под

информационным обществом понимают общество, которое возникает на следующей за постиндустриальным обществом этапе развития социальной системы, где происходят коренные перемены в производстве, потреблении и распространении информации, которые, в свою очередь, ведут к коренным переменам во всех сферах общественной жизни, меняя ту систему связей и отношений, которая сложилась на этапе постиндустриального развития.

Если говорить о тех специфических особенностях, которые отличают информационное общество от всех остальных, то к их числу относится, прежде всего, возникновение принципиально нового типа экономики. Переход к подобному типу экономики, по мнению Кастельса, может быть приравнен к величайшему перевороту, который когда-либо происходил в жизни человечества. Он не идет ни в какое сравнение с переходом от сельскохозяйственной к индустриальной экономике и даже от индустриальной экономики к экономике услуг, который произошел относительно недавно и который привел к коренным переменам в жизни как минимум четверти населения Земли, проживающего в странах так называемого «золотого миллиарда». Информациональная экономика возникает, по Кастельсу, как результат использования в максимальной степени новых информационных технологий и новых методов управления, коренным образом отличающихся от тех, которые в свое время применяли Тайлор, Файоль, Форд, Кейнс, заложившие основы современного менеджмента. «Информациональная экономика,— как пишет Кастельс,— это подмножество индустриальной. Она заключается в глубоком улучшении технологии и использовании знаний и информации во всех процессах материального производства и распределения на основании гигантского скачка вперед, в размахе и возможностях системы обращения» [Кастельс, 2000, с. 106]. Эта экономика является экономикой интегрального типа. Если в экономиках другого типа могли существовать (и достаточно долго — десятилетия и века) различные экономические уклады, то в обществе с информационной экономикой это невозможно. Такова ее первая отличительная черта. Другой отличительной чертой этой экономики является то, что она суть глобальная экономика, которая представляет собой исторически новую реальность, отличную от мировой экономики. Согласно Ф. Броделю и И. Валлерстайну под мировой экономикой понимается такая система, где процесс накопления капитала происходит по всему миру. Подобный тип экономики существует на Западе, по крайней мере, с XVI в. Глобальная же экономика представляет собой нечто другое: это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в

масштабе всей планеты. Глобальность присутствует во всех основных процессах и элементах экономической системы. Впервые в истории управление капиталом осуществляется непрерывно на глобальных финансовых рынках, работающих в режиме реального времени: каждую секунду в электронном режиме по всему миру осуществляются сделки на миллиарды долларов. Новые технологии позволяют за очень короткое время переводить капитал из одной экономики в другую, так что капитал, а, следовательно, сбережения и инвестиции, взаимосвязаны по всему миру, от банков и пенсионных фондов до фондовых и валютных бирж. А так как валюты взаимосвязаны, то и экономики стран тоже взаимосвязаны между собой. Несмотря на то, что основные корпоративные центры предоставляют персонал и оборудование для управления постоянно усложняющейся финансовой сетью, на самом деле именно в информационных сетях, соединяющих эти центры, реально проходят операции, связанные с капиталом. Потоки капиталов становятся глобальными и в то же время все более независимыми от функционирования других отраслей экономики. Говоря другими словами, финансовый капитал становится лидером и оказывает определяющее воздействие на капитал торгово-промышленный. Рынки труда, по существу, не являются глобальными, за исключением небольшого, но растущего сегмента профессионалов и ученых. Однако труд можно считать глобальным ресурсом, ибо, во-первых, фирмы могут выбрать свое местоположение в разных местах по всему миру, с тем, чтобы найти трудовые ресурсы в зависимости от навыков, издержек или социальных условий; во-вторых, они могут в любом месте привлечь к себе высококвалифицированных работников отовсюду, и они их получают, если предложат хорошую оплату и условия труда; наконец, в-третьих, люди по собственной инициативе могут войти на любой рынок из любой точки мира, гонимые из дома нуждой, войнами или движимые заботой о своих детях. Труд иммигрантов может использоваться в любой точке планеты, где есть рабочие места, но его мобильность ограничена строгим иммиграционным контролем. Глобальными являются также рынки товаров и услуг. Хотя многими странами и проводится политика протекционизма и ограничения свободной торговли, тем не менее, это не может воспрепятствовать рынку функционировать в глобальном масштабе. Это не означает, что все фирмы продают продукцию повсеместно в мире, но предполагает, что стратегической целью небольшой или крупной фирмы является продажа продукции везде в мире, будь то напрямую или путем подключения к сетям, действующим на мировом рынке. И действительно, во многом благодаря новым коммуникациям и транспортным технологиям существуют

каналы и возможности для фирм продавать продукцию повсеместно. Появление глобальной экономики, связано с изменением методов управления процессами производства и распределения, а также с производством как таковым. Доминирующие сегменты внутри большинства экономических секторов (будь то производство товаров или услуг) имеют в мировом масштабе собственные операционные процедуры, формируя «глобальную сеть». Такая сеть не только по форме соответствует глобальной корпорации, получающей материалы из разных источников по всему миру. Новая производственная система основана на стратегических альянсах и сотрудничестве по временным проектам между корпорациями, децентрализованными частями крупных компаний, малыми и средними предприятиями, объединенными в сети между собой или с крупными корпорациями. Гарантом успеха управленческой стратегии в такой структуре является позиционирование фирмы (или конкретного производственного проекта) внутри сети так, чтобы получить конкурентное преимущество для данной конкретной позиции. Таким образом, структура самовоспроизводится и расширяется по мере того, как развивается конкуренция, в конечном счете, усиливая глобальные характеристики экономики в целом. Для работы в условиях изменчивой геометрии производства и системы распределения фирме необходима очень гибкая форма управления, основанная как на гибкости самой фирмы, так и на доступе к необходимым коммуникациям и производственным технологиям. Например, для использования деталей, произведенных в отдаленных уголках планеты, при сборке единого продукта, с одной стороны, необходимо использовать микроэлектронные технологии для контроля за качеством деталей, которые должны в точности соответствовать всем установленным критериям, а с другой стороны, необходимо использовать гибкие компьютерные технологии, позволяющие заводу изменять темпы производства и различные характеристики продукта в зависимости от конкретного заказа. Кроме того, успех управления запасами будет зависеть от работы соответствующей сети поставщиков, которые теперь благодаря новым информационным технологиям могут корректировать спрос и предложение мгновенно. Характерной чертой информационной экономики является особый тип взаимодействия между исторически сложившимися общественными институтами и глобальными экономическими агентами. Если в индустриальном обществе корпорации не оказывали или оказывали минимальное влияние на процесс функционирования государственных структур, то транснациональные корпорации, являющиеся главными субъектами экономической жизни сегодня, самым непосредственным образом

воздействуют на формирование внутренней и внешней политик государств, на законотворческий процесс и политическую жизнь общества. И хотя роль государства в регулировании процессов в экономике пока остается достаточно большой (например, концерн «Фольксваген» в соответствии с рекомендациями немецкого правительства значительную долю своих инвестиций в 90-е годы осуществлял на территории бывшей ГДР, способствуя решению задачи создания объединенной Германии, а американские корпорации, в частности, IBM в тех случаях, когда речь шла об отказе от некоторых технологий или ограничении торговли с отдельными странами в соответствии с американской внешней политикой, строго следовали инструкциям своего правительства (иногда вопреки своим желаниям), тем не менее, есть весомые основания утверждать, что информационном обществе наметившаяся тенденция будет закономерностью. Характерной чертой информационной экономики является ее высокая динамичность и нестабильность с точки зрения собственных границ. В то время как основные сегменты экономики всех стран связаны в глобальную сеть, отдельные части стран, регионы, экономические сектора и местные сообщества отключены от процессов накопления и потребления информационной экономики, что ведет к воспроизводству напряженности между отдельными странами и регионами мира, к расширению зоны противоречий, которые существуют между богатым Севером и бедным Югом, процветающим Западом и стремительно деградирующим Востоком. Сформировался новый тип разделения труда, специфика которого состоит в том, что производство определенных групп товаров или услуг является прерогативой только одной страны или крупной ТНК, которая становится подлинным монополистом в своей области, как, например, компания «ИНТЕЛ», поставляющая элементную базу для 80% всех компьютеров, собирающихся в мире, или компания «Майкрософт», программное обеспечение которой используют 90% тех, кто работает на компьютере в различных странах. Наконец, информационная экономика характеризуется своей взаимозависимостью, своей асимметрией, своей регионализацией, растущей диверсификацией в каждом регионе, своей избирательной включенностью, своей исключаяющей сегментацией, своей необычайно изменчивой геометрией, которая ведет к изменению исторически сложившейся экономической географии. Но информационное общество, по мысли М. Кастельса, отличается не только своей экономикой, которая является экономикой особого типа, не имеющей аналогов, но и новой системой связей и отношений, которые складываются не только в сфере производства, но и во всех остальных сферах жизни общества. Информационное

общество — это общество сетевых структур, децентрализованного управления, новых организационных стратегий, которые возникают как результат поиска альтернативных решений учеными и менеджерами, осознавшими тот факт, что возможности системы массового производства исчерпаны и будущее за так называемым гибким производством, способным быстро реагировать на изменение спроса, учитывать перемены, происходящие в потребностях, вкусах покупателей. Эта система связей и отношений возникла тогда, когда спрос сделался непредсказуемым ни по количеству, ни по качеству; когда рынки во всем мире диверсифицировались и вследствие этого стали с трудом поддаваться контролю; когда темп технологических изменений сделал устаревшим узкоспециализированное производственное оборудование, а система массового производства стала слишком жесткой и дорогой для новой экономики. Ответом на обозначившийся вызов стала гибкая производственная система, которая возникла в индустриальных районах Северной Италии, где производство еще седины 70-х годов приспосабливается к непрерывным переменам, не претендуя на контроль над рынком товаров. Изменение типа производства потребовало изменение типа управления и организационных форм. Место крупной корпорации как главного экономического агента заняла средняя и малая фирма, обладающая уникальной способностью к выживанию, являющаяся источником инноваций и новых рабочих мест. Следствием возникновения новой организационной структуры стало появление так называемых «горизонтальных корпораций», которые характеризуются: а) организацией, строящейся вокруг процесса, а не задачи; б) плоской иерархией; в) командным менеджментом; г) измерением результатов по удовлетворенности покупателя; д) вознаграждением, основанным на результатах работы команды; е) максимизацией контактов с поставщиками и покупателями; ж) информированием, обучением и переподготовкой сотрудников на всех уровнях. Эти корпорации суть сетевые структуры, где управление децентрализовано, где производство подстраивается под потребителя, где каждая из экономических единиц, составляющих «горизонтальную корпорацию» обладает автономией в такой степени, что позволяет себе даже конкурировать другой структурной единицей, хотя и в рамках общей стратегии развития корпорации. Сети есть фундаментальный материал, из которого новые организации строятся и будут строиться. И они способны формироваться и распространяться, образно говоря, не только по главным улицам, но и глухим переулкам глобальной экономики, поскольку они опираются на информационную мощь, предоставляемую новой технологической парадигмой.

Какой же тип культуры формируется в этом обществе?

По мысли М. Кастельса культуру информационного общества можно определить как «культуру реальной виртуальности». Формулируя подобную дефиницию, Кастельс опирается на представление об изначальной виртуальности нашего культурного опыта. С его точки зрения, благодаря неоднозначности языка, вся реальность воспринимается виртуально. Особенностью культуры реальной виртуальности является то, что она образует систему, в которой сама реальность полностью погружена в выдуманный, виртуальный мир и вне его не воспринимается действующим субъектом. Именно такой тип культуры, по его мнению, будет доминирующим в «информационном обществе», черты которого уже проступают вполне зримо и явственно.

Если говорить о культуре, то лидирующую роль в этом обществе будет играть массовая культура, главным отличительным признаком которой является то, что она создается для потребителей духовных ценностей специализированным отрядом людей, владеющих знанием законов социальной психологии и способных в максимальной степени удовлетворять скрытые и откровенно выраженные желания своих зрителей, читателей, слушателей.

По мнению Д. Белла, в процессе становления информационного общества культура обретает все более ярко выраженный автономный характер. Если в индустриальную эпоху экономика, политика, социальная структура общества и сфера культуры связывались общей системой ценностей, то в современных условиях наблюдается тенденция к их нарастающей разъединенности. Происходит радикальное разобщение между общественной структурой и культурой, что выражается в формировании особого «протестного типа сознания», в принципиальном отказе от канонов в искусстве, музыке и литературе, в разрушении общепринятых норм семейной и сексуальной жизни, антиинтеллектуализме и т. д. Д. Белл считает, что дальнейшая автономизация культуры, может привести к утрате чувства реальности, к исчезновению социальных ориентиров, к радикальному отрешению от всего земного, что, в свою очередь, приведет к разрушению скреп, связующих общество, к утрате чувства солидарности и взаимной поддержки. С его точки зрения противоречие между культурой и имманентными потребностями человека как рода будет главным противоречием грядущей — информационной эпохи.

Именно М. Мак-Люэн сформулировал тезис о возникновении монокультурного мира, где исчезают различия между странами не только по уровню технического

развития, но и по культуре, где люди ориентируются на одни и те же ценности и стандарты потребления, используют одни и те же алгоритмы деятельности, придерживаются одного и того же стиля в одежде, в проведении досуга и т. д. Ему принадлежит и знаменитое определение современного мира как «глобальной деревни», где утрачено представление о расстоянии, где всем становится известно обо всем практически мгновенно, где регулятором отношений между людьми выступает общественное мнение и т. д.

Сегодня очевидно, что культура общества, которое грядет, будет культурой, где окончательно закрепится то соотношение между народной, элитарной и массовой культурой, которое наметилось еще в конце 30–х годов XX столетия и которое были зафиксировано в классических трудах Н.А Бердяева «Философия неравенства» и в трудах Х. Ортеги-и-Гассета «Восстание масс», «Дегуманизация искусства», «Размышления о Дон Кихоте» и других, где было показано, что массовая культура постепенно становится доминирующим типом культуры в современном западном обществе, что она стремительно расширяет ареал своего влияния, в полном смысле подавляя народную культуру и существенно деформируя элитарную. Обладая исключительно высокой степенью адаптивности, опираясь на мощь средств массовой коммуникации, массовая культура за последние десятилетия стала культурой миллионов, которые свято убеждены, что приобщение к миру масскульты и есть приобщение к миру Культуры, что овладеть мировым культурным наследием возможно, читая журналы в глянцевых обложках типа «Она», «Он» или «Караван», посещая презентации или тусовки музыкальной, театральной и кинематографической богемы.

Очевидно и то, что это будет культура, базирующаяся на ценностях культуры западной цивилизации. Хотя сегодня национальными правительствами, международными и национальными общественными организациями, в том числе и ЮНЕСКО, а также отдельными энтузиастами и предпринимаются титанические усилия на сохранение многообразия культурных миров, тем не следует признать, что процесс американизации национальных культур, начавшийся после Второй мировой войны, получив новый импульс в связи с превращением США в единственную сверхдержаву, располагающую не только военными, техническими, но и интеллектуальными ресурсами, способную осуществлять массивную экспансию своих культурных ценностей и своего образа жизни, нарастает, что вызывает закономерную тревогу у тех, кто понимает, что возникновение монокультурного мира будет означать начало конца

человеческой цивилизации, ибо исчезнут предпосылки для поиска вариантов альтернативного развития.

Нет сомнения и в том, что большинство тех, кто будет жить в «информационном обществе», будут обладать так называемой «мозаичной культурой», основные черты которой были раскрыты А. Модем в его широко известной книге «Социодинамика культуры», где он показал, что, под влиянием средств массовой коммуникации и превращения их в основной источник информации для миллионов, формируется особый социальный тип личности с «ращепленным» сознанием, с искаженным мировосприятием, деформированной шкалой ценностей. Отличительной характеристикой этого типа личности является то, что он познает окружающий мир по законам случая, через множество проб и ошибок. «Совокупность его знаний определяется статистически; он черпает их из жизни, из газет, из сведений, добытых по мере надобности. Лишь накопив определенный объем информации, он начинает обнаруживать скрытые в ней структуры. Он идет от случайного к случайному, но порой это случайное оказывается существенным» [Моль, 2008, с. 45]. Этот человек обладает культурой особого типа, которая возникает под воздействием хаотического потока сообщений, который обрушивается на индивида из всех источников информации. «Экран знаний» в «мозаичной» культуре больше похож на волокнистое образование или на войлок: «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования» [Моль, 2008, с. 44]. В этой культуре нет «точек отсчета», мало подлинно общих понятий, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.). Как показывает практика и результаты многочисленных социологических исследований, выполненных за последние годы, сегодня значительная часть тех, кто проживает в странах «золотого миллиарда», обладают культурой подобного типа и можно предположить, что их доля будет увеличиваться по мере того, как будет деградировать сложившаяся система образования и будет возрастать роль СМИ как основного канала передачи информации и приобщения к культурному наследию.

Очевидно также и то, что в информационном обществе культурное неравенство различных групп станет еще более глубоким и ярко выраженным. Уже сегодня ясно,

что уровень культурного развития человека определяется не столько тем, какое учебное заведение он окончил и даже не тем, в какой семье он родился и кем он является по социальному положению, а, прежде всего, тем, имеет или нет он доступ к основным источникам информации, есть ли у него возможность беспрепятственно получать сведения о том, что происходит в мире и в стране, в науке и искусстве, в политике и экономике. В «информационном обществе» явно произойдет разделение членов общества на тех, кто имеет доступ к информации и тех, кто его лишен в силу тех или иных причин. Первые постепенно превратятся в элиту общества, вторые — в аутсайдеров со всем вытекающим из этого последствиями.

Нет сомнения и в том, что основным средством связи и источником информации станет в «информационном обществе» Интернет. Изменение статуса Интернета будет сопровождаться широким распространением принципиально новых художественно-творческих практик; изменениями в системе функций традиционных институтов культуры, таких как библиотеки, музеи, картинные галереи, вузы, средние и специальные образовательные учреждения; расширением и углублением процесса коммуникативного взаимодействия; изменением «конфигурации информационного поля», окружающего современного человека; коренными переменами в его духовном облике. Сегодня Интернет оказывает воздействие практически на все стороны жизни современного человека. Он предоставляет индивиду возможность не только повышать свой общеобразовательный и профессиональный уровень, не только развлекаться, следуя своим склонностям и имеющимся потребностям, но и иметь доступ к массивам информации, которые в недавнем прошлом для него были закрыты, следить за событиями международной и внутренней жизни, быть активным субъектом экономических и политических отношений, играть на бирже, создавать вместе с другими пользователями литературные произведения, устраивать выставки, проводить презентации, делать покупки, участвовать в производственном процессе, не находясь в цеху, лаборатории или конструкторском бюро.

Благодаря Интернету возникла так называемая «сетевая литература», «сетевое изобразительное искусство», «сетевая критика», виртуальные библиотеки, виртуальные музеи, виртуальные картинные галереи, виртуальные дискуссионные клубы, электронные магазины, электронные информационные агентства, образовательные порталы, содержащие информацию по разным отраслям знания и позволяющие подготовиться к любому экзамену в любом типе учебного заведения и т. д. Интернет сделал относительно прозрачной деятельность правительств, глав государств,

различных министерств и ведомств, политических партий и общественных объединений, организаций и учреждений, вплоть до Советов университетов и ректоратов высших учебных заведений, которые помещают информацию о проводимой ими деятельности на своих официальных сайтах.

Интернет позволил самореализоваться десяткам и сотням тысяч людей, которые в силу тех или иных причин не получали доступа ни к теле-, ни к радиоэфир, ни к печатным источникам массовой информации в предыдущую историческую эпоху. Интернет способствовал резкому повышению внимания к запросам личности. Эта тенденция особенно рельефно отражается в разработках «дружественного интерфейса» (системы взаимодействия человека и компьютера), позволяющего адаптировать компьютер и Интернет к возможностям конкретного человека, в том числе ребенка, пенсионера, низкоквалифицированного рабочего, сделать общение с ними простым и удобным.

Говоря другими словами, Интернет породил целый ряд социокультурных феноменов, о которых не упоминали в своих романах и повестях даже обладающие недюжинным воображением фантасты середины XX века.

Изменение статуса Интернета будет сопровождаться изменением его функций, повышением его роли, как в жизни отдельного индивида, так и всех членов «информационного общества».

Все сказанное об Интернете с полным основанием может быть отнесено и к Рунету — русскоязычному сектору Всемирной паутины, который возник относительно недавно. Становление Рунета совпало по времени с коренными переменами в российском обществе, завершившимися сменой вектора социально-экономического развития страны и возникновением иного общества, чем то, которое существовало на предыдущей стадии исторического развития. Это наложило неизгладимый отпечаток как на процесс формирования российского сегмента Интернета, так и на конфигурацию «информационного поля», которое по своим количественным и качественным характеристикам значительно отличается от «информационных полей» в других национальных сегментах Интернета. Полное отсутствие цензуры привело к возникновению огромного количества порнографических сайтов, а также информационных ресурсов, представляющих деструктивные религиозные течения, террористические и фашистские организации. Падение «железного занавеса», проведение политики «открытых дверей» способствовало насыщению

информационного пространства инокультурными образцами, поставило под угрозу процесс формирования у широких масс культурной идентичности и т. д.

В тоже время отсутствие на первом этапе становления Рунета жесткого государственного контроля за информационным пространством способствовало развитию инициативы и самостоятельности частных лиц, общественных и благотворительных организаций, усилиями которых было создано абсолютное большинство образовательных порталов, сайтов по культурологической проблематике, электронных библиотек и т. д. Примерами могут служить широко известные в Сети библиотека Мошкова, библиотека Ихтика, библиотека Vivos voco!, которые представляют на сегодняшний день богатейшие собрания электронных версий произведений русской и зарубежной классики, философской, исторической, политической литературы, трудов по культуре и социальной антропологии, искусству, филологии, литературоведению и т. д.

Отличается Рунет от других национальных сегментов Интернета и тем, что в нем существует целый ряд активно функционирующих порталов и сайтов музеев и картинных галерей, регулярно обновляющих свои ресурсы и проводящих виртуальные экскурсии.

В последние годы XX века активизировались высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, структуры Русской православной церкви, которая весьма интенсивно осваивает информационное пространство Рунета, о чем можно судить хотя бы тому факту, что РПЦ финансирует деятельность более 200 сайтов и порталов [Скородумова, 1994, 27].

Отличительной чертой Рунета является также наличие в нем оригинальных поисковых систем на русском языке, наиболее популярными среди которых являются «Rambler» (<http://www.rambler.ru>), «Апорт» (<http://aport.ru>), «Yandex» (www.yandex.ru), «AltaVista» (www.altavista.com), «Yahoo!» (<http://yahoo.com>), «Google» (www.google.com).

В последние десятилетия в Рунете активно стали использоваться и специализированные поисковые системы, в том числе: правовые — «Гарант» (<http://www.garant.ru>), «Кодекс» (www.kodeks.ru), «Консультант Плюс» (www.consultant.ru), «Референт» (www.referent.ru); библиотечные: Объединенный каталог гибридных библиотек России «Руслан» (www.ruslan.ru:8001) и др.; информационно-аналитические: «Галактика ZOOM» и др., осуществляющие

тематический мониторинг больших массивов информации (пресса, архивы и т. д.) [Скородумова, 1994, 28–29].

В Рунете созданы и действуют крупные информационно-просветительские порталы, такие как «Российская информационная сеть» (<http://rin.ru>), «Российская сеть культурного наследия» (<http://rchn.org.ru>), «Российское образование» (www.edu.ru), «Мультипортал Кирилла и Мефодия» (www.km.ru) и др.

Новые коммуникационные технологии проникают во все сферы общественной жизни. В общественной жизни, бизнесе и политике интернет снял многие ограничения и принципиально изменил специфику участников коммуникационного процесса. В частности, новые медиа дают новые возможности для коммуникаций, в том числе в сфере культуры и образования [Пильгун, 2012; 2013].

Наличие эффективно действующего русскоязычного сегмента Интернета, стремительно увеличивающееся число пользующихся его услугами, появление новых систем связи, превращение компьютера в элемент быта, рост в геометрической прогрессии объема информации, передаваемой по каналам СМИ и т. д. говорит о том, что в России сформировались необходимые предпосылки для построения «информационного общества», которое идет на смену обществу постиндустриальному. Очевидно, что по своим качественным и количественным характеристикам оно будет отличаться от других типов информационных обществ, которые в общих чертах сложились (или пока только формируются) в других странах мира.

Таким образом, завершая разговор об «информационном» обществе и тех процессах, которые происходят в культуре на этапе его становления, необходимо подчеркнуть, что многое из того, что несет с собой информационная эпоха, не может не вызывать настороженность. Между тем, стоит заметить, что ряд других моментов внушают оптимизм и надежду.

Список литературы:

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. — М., 2000. - 606 с.

Моль А. Социодинамика культуры. Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с.

Пильгун М.А. Формирование контента в современном коммуникационном пространстве. Монография. М.: РГСУ, 2012, 212 с.

Пильгун М.А. Особенности формирования контента в русскоязычном медиапространстве // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы. Материалы научно-практической конференции (26-27 апреля 2013 г.). – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. – С. 262-270.

Скородумова О. Б. Социокультурные функции Интернета и особенности их реализации в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. — М., 1994. — С. 32.